

Сцена из первого действия оперы М. И. Глинка «ИВАН СУСАННИН» в Большом театре

Фото А. БАТАНОВА (ТАСС)

К 175-ЛЕТИЮ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

ВДОХНОВЕННОЕ ИСКУССТВО

С ПЕРВЫХ лет своего существования Большой театр осуществлял благородную миссию, утверждая на своей сцене произведения отечественных авторов. 66-летний период, предшествовавший появлению на московской сцене гениального произведения автора музыкальной драматургии — «Ивана Сусанина» Глинки, — был периодом накопления сил. От «песенной» оперы Зорина «Перерождение» (1777 год) через популярную у публики оперу «Мельник — колдун, обманщик и сват» Соколовского и Аблесимова (1779 год), произведения Пашкевича и Матинского театр приходит к операм Алябьева и Верстовского, талантливых предшественников Глинки. Уже в «Аскальдовой могиле» Верстовского патриотическая тема звучала явно и на русский лад.

Знаменательная победа русских войск над наполеоновскими полчищами в 1812 году, идеи народолюбия и преданности Отечеству питали творчество Глинки, основоположника русской национальной классической оперы. Уже первая постановка «Ивана Сусанина» на сцене Большого театра (1842 год) определяет в значительной мере творческое лицо театра. Постановка этой оперы многократно обновлялась, как и постановка второй богатейшей, патристической оперы композитора — «Руслан и Людмила».

Творческий коллектив Большого театра всегда с особой любовью подчеркивал народно-реалистические черты, ярко отличавшие оба могучих создателя Глинки. Великие певцы — корифеи русского искусства Ф. Шаляпин и А. Нежданова создали бессмертные образы Сусанина и Антонины.

«Иван Сусанин» в советское время был впервые поставлен в 1939 году и затем возобновлен в 1945 году. Освобожденная от чуждого ей налета официальной помпезности гениальная опера Глинки была поставлена на сцене Большого театра как подлинно народный спектакль. Подвиг Ивана Сусанина показан как подвиг всего русского народа, стейки вставшего в смутное время начала семидесятого века на защиту Родины. Благодаря совместным творческим усилиям дирижера, режиссера и художника сцена оживила, заурядная народная жизнь, так проникновенно воссозданной в музыке Глинки.

Замечательной традицией Большого театра была тщательная разработка режиссерского плана постановки. Народные драмы Глинки, Мусоргского, трагедии в единстве музыкально-драматического и сценического замысла, выигрывали от подобной продуманности спектакля. Но авторы новой постановки во много крат сильнее раскрыли идейную глубину оперы Глинки. Возросло и стало более значительным исполнение не только актеров (отметим хотя бы находку замечательного Шалапина, созданный М. Михайловым), но и хора.

Впервые правдивый образ Ивана Сусанина был создан гениальным русским артистом Осипом Петровым. Выше свое воплощение этот образ нашел в неповторимом искусстве Шалапина. Артист с потрясающей силой воплотил на сцене героическое начало национального русского характера. Однако в дореволюционных постановках образ Ивана Сусанина одиноко возвышался среди недостаточно подлинной массы хористов.

Потрясающий образ русской девушки Антонины создала замечательная

певица Нежданова, проникновенно передавая зрителю чистоту ее любви, верность, героизм, чувство человеческого достоинства. Прекрасно пели партию Антонины и такие выдающиеся артистки Большого театра, как Е. Степанова, В. Барсова. Образы Сабинина и Ваши на сцене Большого театра находили многих талантливых воплощений в лице таких артистов, как Н. Ханзаев, Г. Налеп, К. Антарова, Е. Антонова, Б. Златогорова.

Эпическую картину народной мощи создают хор и оркестр Большого театра. Традиции С. Рахманинова, В. Сука, У. Лявренка достойно продолжают Н. Головановым, С. Самосудом, А. Назовским. Вся плеяда дирижеров Большого театра — Л. Штейнберг, В. Небольсин, Ю. Файер, А. Мейн-Пашаев, К. Кондратин, главный хормейстер М. Шорин плодотворной работой развили и углубили исполнительское мастерство всего коллектива театра.

Режиссура в лице таких ее представителей, как В. Лосский, Л. Бярович, Р. Зехаров, художники-декораторы, как, например, Ф. Федоровский, В. Дмитриев, П. Вильямс, содействовали общему поднятию театральной культуры, в особенности в таких определяющих творческое лицо театра спектаклях, как русская оперная классика.

«Руслан и Людмила» (с первой постановки в Большом театре в 1846 году) вопреки недооценке и непониманию придворных кругов и дирекции императорских театров стала наравне с «Иваном Сусаниным» любимейшей народной оперой. Существеннейшие для этого глинкинского творения патристические черты — являлись в постановке Большого театра свое воплощение в большей мере, нежели на петербургской сцене.

Патристическая идея «Руслана и Людмилы» — сила народу, непоколебимо стоящему на страже национальной независимости, самообыти, — при всей сказочной фантастике образов особенно реально воспринимается и утверждается в последних по времени постановке Большого театра и в обновленной последней постановке. Особенно волнует слушателей цельность композиционного замысла в увертюре и интродукции первого акта.

Глубину русского характера раскрывали на сцене Большого театра актеры-певцы в «Русалке» Даргомыжского, в «Князе Игоре» Бородин. Можно ли забыть образ Ярославны, созданный К. Держиной, или образ величавой и трагической мощью раскрытый А. Пироговым? Идея гуманизма, высокой любви к человеку руководили талантливыми советскими артистами. «Хор песни» из «Князя Игоря» заветился в память слушателей как голос страдавшего, но не покоренного духом народа.

На протяжении ряда лет театр обращался к операм, воссоздавшим драматические страницы из жизни русского народа. Оперы Направника «Нижнегородцы» и «Дубровский», «Тучины» Блазберг, наконец, гениальные создания Мусоргского, Римского-Корсакова и особенно тоско связанного с Большим театром Чайковского давали бережное, а подчас и вдохновенное сценическое воплощение.

И дореволюционные постановщики «Опричнина» и «Мазепа» обращали внимание на народные сцены. Но как звучала музыка «Мазепы» в последней по времени постановке, когда усилиями дирижера, режиссера и ряда актеров была раскрыта внешне патристическая тема!

Чудесные, полные силы и нравственной чистоты русские женские образы Татьяны («Евгений Онегин»), Настасьи («Чародейка»), Феодоры («Сказание о граде Китеже»), Марфы («Царская невеста») на сцене Большого театра пленяли слушателей не только обаянием голосов русских певиц, но и их вдохновенной игрой. В одном ряду с корифеями Большого театра Шалапиным, Собиновым, Неждановой находится мастерство Н. Обуховой, создательницы галереи женских образов в русских классических операх. Любовь («Мазепа»), Любава («Царская невеста»), Любава («Садко»), Марфа («Хованщина») — какое разнообразие характеров, какая художественная сила, коренившаяся в подлинно патристическом служении народу, заложена в образах, созданных Обуховой на сцене Большого театра!

Постановки последних лет — «Борис Годунов», «Хованщина», «Садко» — с особенной убедительностью свидетельствуют о том, на какой правильной в отношении русской оперной классики дороге стоит театр. Каждая из этих постановок замечательна своими, ей одной присущими чертами, но есть и нечто объединяющее их и помогающее постичь основную причину успеха.

Композиторы «Могучей кучки», законные наследники великого Глинки, как и он, были полны веры в творческую силу народа. Они знали, что, только проникнувшись духом народной жизни, черпая из этого неиссякаемого источника, можно создать произведения подлинно новые, отвечающие запросам прогрессивного человечества. Сам Мусоргский писал Редину: «Народ! Хочется сказать: сплю и вижу его, ем и помышляю о нем... мерещится мне он, он один, певчий, большой...».

Творческий коллектив театра правильно и глубоко понял мысли великих русских композиторов. В своих музыкальных народных драмах Мусоргского, в героико-эпической опере Римского-Корсакова Н. Голованов ярко раскрывает идею произведения, глубокую патристическую сущность. Оркестр, хор и солисты тонко передают сокровенное содержание музыки композиторов «Могучей кучки».

Голос Родины, поющий славу стойкости и верности, неразрывным чертам русского национального характера и слышим далеко вокруг, не только на бескрайних просторах нашей Родины, но и за пределами ее, — таким воспринимается голос Большого театра.

Опыт работы Большого театра над русской оперной классикой должен быть перенесен в область создания советской оперы. Накопленные театром за 175 лет замечательные традиции, это мастерство должны способствовать созданию нового, советского репертуара, достойного сталинского эпохи.

Георгий Поляновский.